

ПЕСНЯ: ЖИЗНЬ В ТРАДИЦИИ

УДК 784.3

DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-1-128-174

«Поручик Голицын»: история песни

Константин В. Душенко

*Институт научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН),
Москва, Россия, kdushenko@nlr.ru*

Аннотация. Песню «Поручик Голицын» написал москвич Василий Моксяков (1944–2020) в 1965 г. В ней, среди прочего, отразились мотивы дореволюционных романсов, пьесы Булгакова «Дни Турбиных» и песен Окуджавы. Песня положила начало так называемому «белогвардейскому романсу», и в то же время ее авторский вариант стоит совершенно особняком в ряду песен этого рода. Здесь нет монархизма и великодержавности, нет упоминаний о вере, нет эмигрантской тоски и мотива обреченности Белого дела; наконец, совершенно несвойственны позднему «белогвардейскому романсу» разгульные мотивы 2-го и 3-го куплетов. До конца 1970-х гг. обычно исполнялись четыре куплета, восходящие к авторской версии; затем появилась версия с добавлением куплета «Ах, русское солнце, великое солнце...». Песня выступала в самых различных обликах – как дворовый романс и ресторанный шансон, песня антикоммунистического протеста и песня советского офицерского братства. В 1990 г. песня на недолгое время стала гимном «России, которую мы потеряли».

Ключевые слова: «белогвардейский романс», В.М. Моксяков, Борис Козлов, М. Звездинский, М. Гулько, А.Н. Калинин, Аркадий Северный

Дата поступления статьи: 1 марта 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 28 апреля 2025 г.

Дата публикации: 26 марта 2026 г.

Для цитирования: Душенко К.В. «Поручик Голицын»: история песни // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2026. Т. 9. № 1. С. 128–174. DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-1-128-174

“Lieutenant Golitsyn”: the history of the song

Konstantin V. Dushenko

*Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION)
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, kdushenko@nlr.ru*

Abstract. The song “Lieutenant Golitsyn” was written by Muscovite Vasily Moksyakov (1944–2020) in 1965. Among other things, it reflected the motives of pre-revolutionary romances, Bulgakov’s play “The Days of the Turbins” and Okudzhava’s songs. The song marked the beginning of the so-called “White Guard romance”, and at the same time, its author’s version stands completely apart from other songs of this kind. There is no monarchism or great power here, no mention of faith, no emigrant melancholy or motive for the doom of the White movement; finally, the riotous motives of the 2nd and 3rd verses are completely alien to the later “White Guard romance”. Until the end of the 1970s, four verses were usually performed, dating back to the author’s version; then a version appeared with the addition of the verse “Ah, Russian sun, great sun...” The song has appeared in a variety of guises – as a courtyard romance and a restaurant chanson, a song of anti-communist protest and a song of the Soviet officer brotherhood. In 1990, the song briefly became an anthem of “Russia, which we have lost.”

Keywords: “White Guard Romance”, V.M. Moksyakov, Boris Kozlov, M. Zvezdinsky, M. Gulko, A.N. Malinin, Arkady Severny

Received: March 1, 2025

Approved after reviewing: April 28, 2025

Date of publication: March 26, 2026

For citation: Dushenko, K.V. (2025), “‘Lieutenant Golitsyn’: the history of the song”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 9, no. 1, pp. 128–174, DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-1-128-174

История песни «Поручик Голицын» представляет незаурядный интерес в двух отношениях:

- 1) песня положила начало так называемому «белогвардейскому романсу»,
- 2) она, как никакая другая, выступала в самых различных обликах – как дворовый романс и ресторанный шансон, гимн антикоммунистического протеста и песня советского офицерского братства.

Мы рассмотрим обстоятельства создания песни, способы и контексты ее позднейшего бытования и, наконец, ее роль как индикатора перемен в сознании советского общества начиная с 1960-х гг.

Кроме печатных источников, сообщений в Рунете и аудиозаписей, мы привлекаем также собранные нами свидетельства современников, письменные и устные.

Вопрос об авторстве

Переломным моментом в истории песни можно считать ее исполнение Александром Малининым на «Рождественских встречах» Аллы Пугачевой, показанных по Первому каналу ТВ 6 января 1990 г. С этого времени «Поручик Голицын» становится общеизвестным в версии Малинина, а на смену фольклорному бытованию песни приходит преимущественно эстрадное. Ниже приводится текст малининской версии:

Четвертые сутки пылают станицы,
Горит под ногами донская земля.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.
(Две последние строки куплетов повторяются.)

Мелькают Арбатом знакомые лица,
С аллеи цыганки заходят в дома.
Подайте бокалы, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.

А где-то уж кони проносятся к «Яру».
Ну, что загрузили, мой юный корнет?
А в комнатах наших сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет.

Над Доном угрюмым идем эскадроном,
На бой вдохновляет Россия-страна.
Раздайте патроны, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, седлайте коня.

Ах, русское солнце, великое солнце!
Корабль «Император» застыл, как стрела.
Поручик Голицын, а может, вернемся,
Зачем нам, поручик, чужая земля?¹

¹ 1990. Рождественские встречи – Алла Пугачева // VK Видео. URL: <https://ya.ru/video/preview/267152310237480537> (дата обращения: 10.01.2025).

Эта версия была результатом четвертьвековой фольклорной истории авторского текста.

Вопрос об авторстве песни возник тогда же, в 1990 г. В 1991 г. Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП) признало права на «Поручика Голицына» за Михаилом Звездинским (сценический псевдоним М.М. Дейнекина, р. 1945 г.). Звездинский неоднократно уличался в присвоении чужих песен. Практически все, что мы знаем о его ранней биографии и его причастности к песне «Поручик Голицын», известно лишь с его слов.

Звездинский утверждал, что написал песню в 1961 г., когда ему было 16 лет. В подтверждение этой версии журналист Лев Колодный цитировал письмо читателя «Московской правды» А.С. Рябина. Тот, по его словам, с 1960 по 1963 г. слышал песни «Поручик Голицын» и «Вас ждет Париж» в исполнении Звездинского во время ночных (до двух-трех часов утра) джазовых концертов в московских кафе «Аэлита», «Синяя птица» и «Молодежное»².

Сообщение это не заслуживает доверия по ряду причин:

- молодежные кафе начала 60-х не работали по ночам;
- в то время они находились под бдительным идеологическим надзором; исполнение «Голицына» ресторанными музыкантами (лабухами) стало возможно лишь в 1970-е гг.;
- кафе «Синяя птица» открылось после 1963 г.;
- наконец, нам неизвестны какие-либо упоминания о песне «Вас ждет Париж» до 1990 г.

О песнях Звездинского, с очиненных до 1980 г., достоверных сведений нет. В его первом магнитоальбоме (1980) преобладает блатной шансон³. И лишь в магнитоальбоме Звездинского, записанном в разгар перестройки (1989), появились антибольшевистские песни «Всё теперь против нас»⁴ и «Мы выходим в атаку». Последняя песня, принадлежащая, по-видимому, самому Звездинскому, содержит реминисценции из «Голицына», однако «Голицын» в альбоме отсутствует. Отсюда можно заключить, что в репертуаре Звездинского эта песня появилась уже после записи второго альбома, а вовсе не в 1961 г. К тому же две первые версии «Голицына», исполнявшиеся Звездинским, не имеют между собой почти ничего общего, о чем будет сказано ниже.

² Раззаков Ф. Четыре срока «Поручика Голицына» (Михаил Звездинский) // Раззаков Ф. Досье на звезд. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 509.

³ В период с 1962 по 1980 г. Звездинский четырежды осуждался по различным статьям.

⁴ Авторская песня Юрия Борисова (1944–1990); ее второе название: «Белая песня». Впервые опубликована в 1991 г. как песня Звездинского под загл. «Белая выюга» (журнал «Аврора», № 1).

Мелодия Звездинскому также не принадлежит: «Поручик Голицын» положен на мотив душещипательного дворового романса «Избушка». Аркадий Северный, который первым исполнил «Голицына» в магнитофонном концерте (1977), начал концерт как раз с исполнения «Избушки»⁵.

Время появления этого романса не установлено. В самиздательской книге об Аркадии Северном утверждалось, что «Избушка» имела «множество переделок 1930–40-х годов»⁶, но нам они неизвестны. Текст романса мы приводим по ранней магнитофонной записи (исполнитель Серж Никольский, между концом 1950-х – концом 1960-х гг.)⁷:

Там, где избушка над речкой стояла,
В той ли избушке горел огонек.
Ветер, не плачь, милый ветер, не надо!
Прежние грезы назад не вернешь.
(*Две последние строки куплетов повторяются.*)

Помню, как встречи со мной ты стыдилась,
Помню твой стройный и девичий стан.
С кем ты теперь? Никогда мне не снилась.
Знаю одно: совершился обман.

Помнишь, как нива в полях колосилась?
Помнишь скамейку под липой в саду?
Милого мальчика черные очи,
Сад, утонувший, уснувший в пруду.

Счастливы были дубы и березы,
Им только зиму всего переждать.
Снова вернутся к ним листья и грезы,
А мне одиноко всю жизнь увядать.

⁵ Аркадий Северный. Избушка, Поручик Голицын, Последний рассвет, Господа офицеры: сборник песен. URL: <https://ya.ru/video/preview/4739483787662364002> (дата обращения: 10.01.2025).

⁶ Ефимов И., Петров Д. Аркадий Северный, Советский Союз! СПб.; Киев: Самиздат, 2007. URL: <http://a-pesni.org/rebra/a-sevsssr.php> (дата обращения: 10.01.2025).

⁷ Серж Никольский. Там, где избушка над речкой стояла. URL: <https://m.ok.ru/music/track/123277103985119?ysclid=m6hzj29zv776911011> (дата обращения: 10.01.2025).

Ветер упорно стучится в окошко,
Падают листья и смотрят в окно.
Ветер, не плачь, милый ветер, не надо!
Кончилось все между нами давно.

«Избушку» роднит с «Голицыным» ностальгия по утраченному прошлому, но в «Избушке» это прошлое лирическое и вневременное, а в «Голицыне» историческое.

* * *

Из многочисленных версий об авторстве «Поручика Голицына» лишь одна имеет весомое подтверждение; это версия об авторстве Василия Михайловича Моксякова (1944–2020).

Василий был родом из военной семьи. Его дядя, генерал-полковник Иван Васильевич Смородинов (1894–1953), был участником Гражданской войны, в марте–апреле 1946 г. занимал должность начальника Главного штаба Сухопутных войск СССР, затем помощника начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Раннее детство Василия прошло в Юсуповском дворце (Архангельское), в санатории Министерства обороны. Его отец после войны завел новую семью, и Василий жил один с матерью.

Василий несколько лет учился в Московском хоровом училище и пел в хоре мальчиков училища. С 16 лет он работал на различных рабочих специальностях, учился в школе рабочей молодежи и занимался в молодежной студии театра им. Станиславского. Уже тогда он начал писать стихи и посещал поэтические «чтения на Маяковке»⁸. Среди его знакомых были молодые поэты, актеры, художники. В 1963 г. Василий уехал работать в геологоразведку в Тюменской обл., чтобы избежать преследований как активист «Маяковки» (именно тогда его друг Владимир Буковский стал жертвой «карательной психиатрии»). Вернувшись в Москву весной 1965 г., работал кузнецом на автозаводе им. Лихачева. С 1970 по 1976 г. Василий учился на киноведческом факультете ВГИКа. В 1970–1980-е гг. он входил в окружение Венедикта Ерофеева; именно Моксяков познакомил Михаила Бахтина с поэмой «Москва – Петушки»⁹. Его основным профессиональным занятием была реставрация и изготовление переплетов старинных и редких книг.

⁸ Чтения у памятника Маяковского на одноименной площади (ныне Триумфальная) проходили, с перерывами, с 1958 по 1962 г., а затем в 1965 г.

⁹ По сообщению Ильи Симановского. См.: *Седакова О.* О Венедикте Ерофееве: Интервью Илье Симановскому <2023>. URL: <https://www.olgasedakova.com/interview/2667> (дата обращения: 10.01.2025).

В начале 1990-х гг. Моксяков резко переменял образ жизни, а в 1999 г. поселился с семьей на хуторе Малышево (Антроповский р-н Костромской обл.). К этому времени несколько его знакомых стали православными священниками, а сам он в 1990-е гг. стал вице-президентом Российского библейского общества¹⁰.

В Рунете выставлены две видеозаписи исполнения Моксяковым «Поручика Голицына»; одна сделана в конце 2012 г., другая в 2016 г. Во второй имеются два разночтения по сравнению с первой. При этом первая публикация текста песни (1965) и текст ее первого исполнения (1977) ближе к версии 2012 г.; ее мы и принимаем в качестве основной. Похоже, на склоне лет автор уже нетвердо помнил раннюю версию, а письменной записи песни у него не было¹¹. Ниже приводится текст по видеозаписи 2012 г.; в угловых скобках даются варианты записи 2016 г.

Четвертые сутки пылают станицы,
Потеет дождями донская весна.
Подвиньте <Налейте> стаканы, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина! Налейте вина!

А где-то и тройки проносятся к «Яру»,
Луны непонятный и мертвенный свет.
За нашим бокалом сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет, ведут в кабинет.

Мелькают Арбатом знакомые лица,
Шальные цыгане приходят во снах.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина! Налейте вина!

Мы Доном угрюмым <Мы сумрачным Доном> ведем эскадроны,
Нас благословляет Россия-страна,
Поручик Голицын, раздайте патроны!
Корнет Оболенский, налейте вина! Налейте вина!¹²

¹⁰ Внеконфессиональная организация, цель которой – перевод и распространение Библии.

¹¹ Сообщено Татьяной Лесковской. Все дальнейшие ссылки на ее свидетельства взяты из ее переписки с автором настоящей статьи.

¹² Василий Моксяков: документальный фильм-портрет // Канал Владимир Куц, 23 января 2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zXqUO-RGej8> (дата обращения: 10.01.2025); История создания песни «Поручик Голицын» // Канал Arsen Ventures, <2016>. URL: https://thewikihow.com/video_R7AD_mpej-g (дата обращения: 10.01.2025).

Имеются три свидетельства об обстоятельствах создания песни: самого Василия, Алены Галич (дочери барда) и Валерия Ивановича Гусева, в то время лаборанта в одном из московских НИИ, а позднее – преподавателя истории.

Версия Моксякова изложена в видеоролике 2012 г.: «Началось с этой песни в свое время. Мне было, наверно, лет девятнадцать, восемнадцать, не помню¹³. Я тогда работал в кузнице и под стук молота написал слова. Придя домой <...>, я сел за фортепиано и быстренько оформил это дело». Моксяков родился 24 августа 1944 г., т. е. получается, что песня была написана в 1962 или 1963 г. Однако в кузнице Василий стал работать лишь с 1965 г.

Алена Галич-Архангельская в комментарии к видеоролику Моксякова 2016 г. писала: «...Я могу подтвердить авторство Василия. Песня исполнялась и написана была в детской студии при театре Станиславского, <...> мы, школьники, занимались там <...> вечерами. Песня родилась при нас». Георгий Крылов, ровесник и друг юности Моксякова (до 1963 г.), дополняет это свидетельство¹⁴: «Василий <...> участвовал в массовках, видел его в форме белогвардейца с муляжом винтовки». Речь, по всей вероятности, идет о юнкерской массовке в III действии «Дней Турбиных» (знаменитая постановка М. Яншина 1954 г. в театре им. Станиславского).

Валерия Гусева¹⁵ познакомил с Василием Владимир Веллер¹⁶. С Веллером Гусев познакомился чуть раньше, осенью 1964 г.; оба они работали лаборантами в одном НИИ. Поскольку Моксяков вернулся в Москву, по-видимому, весной 1965 г., а не позднее лета 1965 г. песня была уже известна среди «маяковцев», наиболее вероятным временем ее создания следует считать весну 1965 г. В то время Моксяков жил уже не в центре, на ул. Станкевича, а в Кузьминках. Веллер и Гусев пришли к нему в гости; когда Василий и Веллер порядочно выпили, Василий сказал, что может за час написать песню, и действительно сочинил ее тут же за пианино. Кто именно выбрал сюжет – он или Веллер, остается неясным. Гусев не может с уверенностью вспомнить, сколько в тот вечер было сочинено куплетов и были ли там куплеты о Москве и Арбате. Поэтому нельзя исключить, что первоначально были написаны два батальных куплета (первый и четвертый), а два остальных появились позже и в другой обстановке. Это позволило

¹³ В ролике 2016 г.: «мне <...> шел девятнадцатый год».

¹⁴ В письме к автору настоящей статьи.

¹⁵ Дальнейшие сведения почерпнуты из телефонной беседы с Гусевым 7 февраля 2025 г.

¹⁶ Ровесник Моксякова; эмигрировал в США в 1981 г.

бы согласовать свидетельство Гусева со свидетельством Алены Галич, согласно которому песня сочинялась в молодежной студии театра им. Станиславского.

При сходных обстоятельствах появилась известнейшая дворовая баллада «В Кейптуанском порту». Ее написал ленинградский девятиклассник Павел Гандельман весной 1940 г. Целью автора было «поставить этакий творческий опыт: написать остросюжетную сокрушительно-кровавую песню на общеизвестный мотив и попытаться ее распространить. <...> После уроков очередной куплет зачитывался в классе и при одобрении оставался без изменений»¹⁷. Отметим также общность некоторых мотивов обеих песен, например: «без труда / Достать себе и женщин, и вина».

Источники и основные мотивы песни

Итак, «Голицын» сочинялся как игровое задание, но песня переросла эти рамки. «Белогвардейского романа» еще не существовало, а реальные «белые» песни вовсе не похожи на «Голицына». Анатолий Макаров¹⁸, не зная ни автора, ни обстоятельств создания «Поручика Голицына», сумел, как мы полагаем, верно угадать «игровое» происхождение песни: она написана «в жанре откровенной театральной стилизации под эмигрантский *якобы фольклор* (быть может, к какому-нибудь конкретному спектаклю)» (курсив наш. – К. Д.)¹⁹.

Моксяков исполнял свою песню не в романсовом стиле, четко акцентируя ритм и повторяя последние полуступиши куплетов²⁰. Песня, пояснял он, идет «в маршевом исполнении», потому что написана под впечатлением книги Романа Гуля «Ледяной поход (с Корниловым)» (1921).

Однако у Гуля мы не найдем центральных мотивов песни за вычетом Дона как места действия. В песне речь идет о теплой («потет дождями») донской весне, между тем поход Корнилова недаром

¹⁷ Гандельман П. Так рождались песни // Берег надежд: Песни ленинградских авторов. 1950–1960-е гг. / сост. А. и М. Левитан. СПб.: Бояныч, 2002. С. 73–74.

¹⁸ А.С. Макаров (р. 1940), писатель, журналист, автор книги о Вертинском.

¹⁹ Макаров А. По поводу новых песен и старых афоризмов // Советская культура. 1989. 12 авг. С. 4.

²⁰ Эта особенность сохранена в одной из цитаций песни, относящейся к началу 1970-х гг. (Крахмальникова З.А. Безумие. М.: Московский рабочий, 1996. С. 385).

был назван Ледяным: его участникам запомнился прежде всего постоянный, нестерпимый холод. Нет у Гуля московско-арбатских реминисценций, нет пиришественных и фривольных мотивов.

Наконец, книга Гуля менее всего могла способствовать романтизации белых добровольцев с подчеркнуто аристократическими фамилиями (князя Оболенские – потомки Рюриковичей, князя Голицыны – потомки Гедиминовичей). «К белым народ не хотел идти: господа, – писал Гуль позднее. – Здесь сказался один из самых больших грехов старой России: ее сословность»²¹. Гуль беспристрастно рисует обоюдное озверение сражающихся сторон; именно поэтому «Ледяной поход» был перепечатан в Советской России.

Можно зато отметить сходство между батальными фрагментами «Голицына» и описанием Ледяного похода в романе А.Н. Толстого «Восемнадцатый год» (1928). Толстой, несомненно, знал книгу Гуля и использовал ее в качестве документального источника. У Гуля читаем: «Ночь. Темно. Степь покрыли черные тучи. Носится злой ветер. Брызжет мелкий, колючий дождь»²². У А.Н. Толстого: «Всю ночь кругом пылали станицы. Погода портилась, дул северный ветер. Небо заволокло непроглядными грядями туч. <...> Начался дождь» (курсив наш. – К. Д.)²³.

К тому же описанию, возможно, восходит наименование Дона «угрюмым» в последнем куплете «Голицына». Заметим еще, что у А.Н. Толстого в целом ряде сцен появляется адъютант Корнилова поручик/подпоручик²⁴ Долинский – фамилия, созвучная и с фамилией Оболенский, и с фамилией Голицын. Генералом для поручений при Корнилове состоял в то время Владимир Васильевич Голицын (1878–1919), что едва ли было известно автору песни.

* * *

Участники «чтений на Маяковке» ориентировались скорее на авангардную поэзию, недаром они собирались у памятника Маяковского, а не Пушкина. Василий Моксяков не был исключением. Вот пример его творчества 60-х гг.:

²¹ Гуль Р. Я унес Россию: апология эмиграции. Б.С.Г.-Пресс, 2001. Т. 1: Россия в Германии. С. 53.

²² Гуль Р. Ледяной поход (с Корниловым). Берлин: С. Ефрон, 1921. С. 35.

²³ Толстой А.Н. Собрание сочинений: В 10 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. Т. 5. С. 359.

²⁴ В тексте романа разноречив, не устраненный редакторами.

Немного паперти и плахи,
 Немного рыбы или птахи,
 И проститутки и монахи...
 И что-то, кажется, еще...
 Я позабыл рецепт состава.
 Она бежала вдоль состава
 И что-то плакала картова,
 И уронила кошелек²⁵.

Песня «Поручик Голицын» ориентирована на устоявшуюся песенную традицию. «Под поэзию это не тянуло», – признавал автор²⁶. Неловкий оборот «Россия-страна» свидетельствует о версификационной небрежности молодого автора. В позднейших версиях встречались замены «Отчизна сама» и «Россия сама», с исправлением стиля за счет рифмы²⁷.

Единственная метафора «потеет дождями донская весна» не слишком удачна; так считал уже первый слушатель песни Владимир Веллер²⁸. «Весна у нас [на Дону] не потеет дождями, а ими проливается», – писал один из посетителей Рунета²⁹. Не случайно эта строка, по-видимому, самая вариативная в песне: нам известно 15 (!) ее вариантов помимо авторского.

Но «в песне работает то, что в поэзии работать не будет», – замечает Моксяков в том же видеоролике. Далее мы приведем примеры эмоционального воздействия «Голицына» даже на слушателей, искушенных в поэзии. Хочется спросить: «Как это такое <...> / За сердце берет?»³⁰.

«Поручик Голицын» написан 4-стопным амфибрахией с чередованием женских и мужских окончаний и цезурой после первого полустопия. Этот размер чаще всего предполагал элегическую интонацию; им написано не менее дюжины стихотворений

²⁵ Сообщено Татьяной Лесковской.

²⁶ Василий Моксяков: документальный фильм-портрет. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zXqUO-RGej8> (дата обращения: 10.01.2025).

²⁷ *Зарубин В.* «Господа офицеры» // *Наша страна*. Буэнос-Айрес, 1985. № 1759. 14 апр. С. 3. (Перепеч. в кн.: *Зарубин В.* Из записной книжки. Мюнхен: Русский литературно-исторический кружок «За Веру и Верность», 1988. С. 161–162); *Сичевський В.* Тринадцять градусів на схід від Грінвіча: роман, повість. Київ: Дніпро, 1988. С. 363.

²⁸ По сообщению В.И. Гусева.

²⁹ Комментарий к статье: *Светлана Бондаренко*. О песнях, плагиате... URL: vk.com/wall-83670929_23683 (дата обращения: 10.01.2025).

³⁰ *Смеяков Я.* Любка // *Смеяков Я.* Стихотворения и поэмы. М.: Советский писатель, 1979. С. 98.

Надсона. Встречались, правда, и другие примеры: написанный тем же размером Гимн Советского Союза ничего элегического в себе не содержит. Совпадение размеров песни и гимна позднее обыгрывалось в пародийных контаминациях.

Уникальность песни (которую едва ли осознавал и сам автор) состояла во множестве содержащихся в ней потенциальных смыслов. Прежде всего отметим переклички мотивов песни с пьесой Булгакова. Персонажи «Дней Турбиных» поют и юнкерские песни, и гимн «Боже, царя храни», и романсы, и шантанного «Пупсика». Они много пьют, а некоторые геройски погибают. А начинается пьеса с песенки о бое с петлюровцами (у Булгакова они вынужденная замена большевиков), которую напевает под гитару юнкер Николка.

Тема разгула в «Яре» с тройками и цыганами восходит к дореволюционным романсам. В двух романсах, специально посвященных «Яру», речь идет о разных эпохах и разных локациях ресторана³¹. Первоначально (1826) «Яр» располагался на Кузнецком Мосту, а с 1836 г. в Петровском парке. В 1910 г. новый «Яр» занял целый квартал на Петербургском шоссе. В романсе «Соколовский хор у “Яра”»³² речь идет о «Яре» на Кузнецком Мосту, в романсе «Эй, ямщик, гони-ка к “Яру”!» – о «Яре» 1910 г.

Второй из этих романсов датируется, по-видимому, 1915 г.³³ В Советской России он попал под запрет³⁴, зато в эмиграции был необычайно популярен. Широкая отечественная аудитория услышала его в голливудском фильме «Сестра его дворецкого» (1943), который после войны шел в советском прокате. Здесь его поет Дина Дурбин в русском ресторане в сопровождении русского (надо полагать, эмигрантского) хора:

³¹ Ресторан был назван по имени его основателя, француза Транкиля Ярда (в русском подданстве: Яр); вероятно, поэтому в печатных публикациях романа это название нередко не закавычивалось.

³² Переделка песни «Что за хор поет у Яра...», опубликованной в сб.: Смородина-оскомины... (Конфетка моя!): Полное собрание лучших сатирических, юмористических и комических куплетов, песен и дуэтов и сценков с переделанием: С прил. новых песен и романсов, цыган. и рус. хоров: В 3 отд. / сост. Л.А. Танеев (Л. Ф-ин). М.: Тип. Ф. Иогансон, 1890. С. 15 (3-я pag.).

³³ Юрьев А. Эй, ямщик! Гони-ка к Яру!...: Новейшая цыганская песня / Слова Бориса Анджеевского. М.: Прогрессивные новости, 1915.

³⁴ Овсянников Н. Сказание о двух «Юрьевых», Борисе и Юрии // Семь искусств. 2022. № 10 (149), 21 окт. URL: <https://7i.7iskusstv.com/y2022/nomer10/ovsjannikov/> (дата обращения: 10.01.2025).

Что так грустно... Взять гитару,
Да петь песни про любовь.
Иль поехать лучше к «Яру»
Разогреть шампанским кровь...

Эй, ямщик, гони-ка к «Яру»!
Лошадей, брат, не жалей!
Тройку ты запряг – не пару,
Так вези же поскорей!³⁵

В контексте фильма и сам романс, и его тематика должны были восприниматься советским зрителем как (бело)эмигрантские.

Цыганская тройка и «Яр» в одном ряду с Добровольческой армией упоминались в романе «Хмурое утро» (1940–1941) – последней книге трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам»³⁶. Это упоминание носит сугубо обличительный характер (см. ниже, с. 149).

У третьего куплета, помимо романсов, имелся гораздо более свежий, хотя и частичный предшественник – песня Окуджавы «А мы швейцару: “Отворите двери!”» (1958). Песня поется «от имени нормального небогатого молодого человека <...>, который выбрался в ресторан. И ему не нравится, как бездельники и шлюхи глядят на него и на его женщину» [Жолковский 2022, с. 260]. Переключки третьего куплета «Голицына» с песней Окуджавы на тематическом и лексическом уровне несомненны, хотя у Окуджавы акценты расставлены иначе: «и мы вразвалочку <...> / идем себе в отдельный кабинет»; «наши девушки за денешки / <...> себя не продают»³⁷.

Александр Жолковский так прочитывает подтекст этой песни: «...За противостоянием “бедных, но бескорыстных и благородных” протагонистов и “богатых, корыстных и циничных” антагонистов просматривается приверженность обеих сторон одним и тем же ценностям: шикарной ресторанной жизни с ее швейцарами, отдельными кабинетами, дорогой бижутерией и – обладанию одной и той же красоткой» [Жолковский 2022, с. 270].

³⁵ Дина Дурбин: Эй, ямщик; Калитка; Две гитары: из фильма «Сестра его дворецкого». 1943 г. // VK Видео. URL: <https://ya.ru/video/preview/3129254169392147402> (дата обращения: 10.01.2025).

³⁶ Толстой А.Н. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. С. 237.

³⁷ Антология самиздата: Неподцензурная литература в СССР: 1950–1980-е: В 3 т. М.: Международный ин-т гуманитарно-политических исследований, 2005. Т. 1, кн. 2: До 1966 г. С. 85.

То же относится к московско-арбатским куплетам «Голицына», где белые добровольцы и красные комиссары наслаждаются жизнью на тот же самый манер. В обоих случаях авторы смотрят на своих персонажей несколько отстраненно. Авторы, но не слушатели; не случайно в Рунете преобладают «блатные» версии» песни Окуджавы [Жолковский 2022, с. 271], и в том же направлении шла шансонная рецепция «Голицына».

Жанр «Голицына» можно определить как романс-балладу. Предельно конкретное начало («Четвертые сутки пылают...») сразу вводит слушателя в гущу событий. Однако полноценного балладного сюжета в песне нет, есть лишь балладная сюжетная ситуация. Это сближает «Голицына» со многими песнями русского застольного репертуара (см. об этом: [Николаев 1997]).

Между балладными (батальными) куплетами помещены куплеты уже не балладного, а скорее, романсового свойства, в которых преобладающей эмоцией оказывается ностальгия. Ностальгический мотив связан с Москвой и, конкретнее, с Арбатом. Первый географический локус песни, Дон, помещен в настоящем времени – времени Гражданской войны; второй (Москва/Арбат) – в идиллическом дореволюционном прошлом. Бросается в глаза призрачный, как бы нереальный характер видений оставленной Москвы – «где-то», «приходят во снах», «непонятный и мертвенный свет», «мелькают знакомые лица». Для персонажей песни оставленная Москва так же призрачна и далека, как дореволюционная Россия – для слушателей.

«Знакомые лица» на Арбате у Моксякова – деталь не автобиографическая, а сугубо литературная. «Район нашей тусовки это, в основном, окрестности Тверской. Не помню, чтобы у Василия были особые отношения с Арбатом», – сообщает Георгий Крылов. Вадим Делоне, принадлежавший к тому же кругу фрондирующей молодежи, жил в Замоскворечье, но перед отъездом в эмиграцию написал: «Последний раз шагаю по Арбату...» («Отъездная антисемитская», 1985)³⁸. Арбат здесь, как и в песне Моксякова, – метонимия старой Москвы и Москвы интеллигентской.

С конца XIX в. Арбат считался интеллигентской улицей по преимуществу. В районе Арбата жили Пушкин, Гоголь, Лев Толстой, Бальмонт, Андрей Белый, Блок, Цветаева, Рахманинов, Скрябин, Сергей Коненков, Павел Корин. Добровольческая молодежь на Дону в некотором смысле была как раз с Арбата – именно там, в кинотеатре «Художественный», в октябре 1917-го формировалась первая «Белая гвардия» из студентов и гимназистов (о чем молодежь 60-х, впрочем, не знала; подробнее об

³⁸ Делоне В. Стихи: 1965–1983. Paris: La Presse Libre, 1984. С. 66.

этом: [Душенко 2018, с. 54–57]). Но поэтическим словом-символом Арбат стал всего за несколько лет до написания «Голицына», в творчестве Окуджавы. Главные песни его раннего арбатского цикла написаны в 1959–1960 гг.³⁹ («Часовые любви», «Живописцы», «Арбатский дворик», «Песенка об Арбате»).

В этих песнях Арбат либо довоенный (30-х годов), либо современный. Но в песне «А все-таки жаль...» (1967) появляется мотив былого, которое «нельзя воротить», но хотелось бы, и это былое отнесено в XIX в. Как и в «Поручике Голицыне», «Яр» сопрягается здесь с Арбатом: «поужинать в “Яр” заскочить хоть на четверть часа», «у самых Арбатских ворот / извозчик стоит». А ожидание того, что завтра «что-нибудь произойдет», – в сущности, протест против наличного порядка вещей, та же, что и в «Голицыне», ностальгия по русской / российской, а не советской идентичности.

Повествование начинается как безличное, в эпической интонации, но уже во втором двустии вводится драматургический элемент. Повествовательные фрагменты то и дело перебиваются репликами «персонажа за кадром» – старшего офицера, судя по приказанию «Раздайте патроны». Это наиболее существенная композиционная особенность песни. В последнем куплете безличное повествование уступает место личному: теперь его субъект – «мы», т. е. белые офицеры-добровольцы.

Звания «корнет» и «поручик» указывают на молодость персонажей (корнет – низший офицерский чин в кавалерии, поручик – второй офицерский чин в пехоте).

Обращение по фамилии и на «вы», причем как на пиру, так и на поле брани, отсылает к целому пласту русской литературы от Пушкина до Куприна (а вот в пьесе Булгакова этого нет). Поющий и слушатели как бы включаются в круг приятелей персонажей со звучными аристократическими фамилиями и подчеркнuto вежливым стилем общения. В этой связи приведем свидетельство М.С. Глинки о пребывании в учебном центре атомных подводников весной 1960 г.: «...Мы изобрели для себя моду, которую можно назвать “добровольческая армия”. Все эти песни типа “поручик Голицын” появились, кажется, несколькими годами позже, а мы <...> пародировали <...> манеры и язык. Типа “встаньте, поручик” или “вашему благородию не удалось скрыть, что вы отчасти болван”, и так далее»⁴⁰.

Ключевая формула песни – рефрен трех куплетов из четырех:

³⁹ Датировка уточнена А.Е. Крыловым.

⁴⁰ Глинка М.С. Маневры памяти: Очерки. СПб.: Димбус Пресс, 2017. С. 13.

Не падайте духом, поручик Голицын!
(Поручик Голицын, раздайте патроны!)
Корнет Оболенский, налейте вина!

Призывы «Не падайте духом» и «Раздайте патроны» в известном смысле эквивалентны.

Ближайший аналог, который приходит на ум, – это рефрены песни «Два друга» (слова В. Лебедева-Кумача, муз. А. Лепина, 1943). В песне повествуется о двух друзьях «из пехоты морской»:

Один паренек был калужский,
Другой паренек – костромской.

Рефрен 3-го и последнего, 8-го куплета:

– А ну-ка, дай жизни, Калуга!
– Ходи веселей, Кострома!

Те же строки повторяются порознь в 5-м и 6-м куплетах⁴¹. В начале 60-х этот рефрен еще был на слуху, а речение «Ходи веселей, Кострома!» даже встречалось в роли присловья.

Сходство между рефренами «Двух друзей» и «Поручика Голицына» прослеживается на нескольких уровнях:

- тематическом: батальный сюжет, два молодых друга, принадлежащих к элитному роду войск (кавалерия и морская пехота), ситуация смертельной опасности;
- синтаксическом: рефрены содержат глагол в повелительном наклонении;
- семантическом: рефрены представляют собой ободряющие призывы в сочетании с фамилией адресата либо топонима, выступающего в роли имени, причем каждому имени соответствует свой призыв.

Но если у Лебедева-Кумача всячески подчеркивается простонародность, «почвенность» персонажей, то в «Голицыне», напротив, их аристократизм (княжеские фамилии, обращение на «вы»).

Можно вспомнить и ободряющие рефрены в повелительном наклонении множественного числа у Окуджавы: «Постарайтесь вернуться назад!» («До свидания, мальчики», 1958); «Вы рисуйте, вы рисуйте, вам зачтется...» («Живописцы», 1959). У Лебедева-Кумача ободряющие призывы принадлежат персонажам, у Окуджавы – автору. В «Голицыне» их произносит «голос за кадром»,

⁴¹ Лебедев-Кумач В.И. Песни и стихотворения. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1960. С. 161.

и реплики «Налейте вина» и «Не падайте духом» обращены не только к поручику и корнету, но и к слушателям.

Двустийшия-рефрены – самые устойчивые и самые цитируемые фрагменты «Голицына»; именно они обеспечивают повышенную суггестивность текста. Трижды повторенная строка «Корнет Оболенский, налейте вина!» скрепляется внутренней рифмой «Оболенский – налейте» и звуковым повтором «ен' – 'лен' – 'нал' – 'на'. В последнем двустийшии песни достигнут почти полный параллелизм на лексическом и грамматическом уровне: поручик – корнет, Голицын – Оболенский, раздайте – налейте, патроны – вина. Лексические и грамматические повторы сближают поэтику песни с поэтикой фольклора.

Боевая и пиршественная тема как бы рифмуются; на поле боя продолжается пир, прерванный в «Яре». Характерно, что в ряде цитаций вместо авторских 'стаканов' появляются 'бокалы', еще более неуместные в боевой обстановке: «Содвиньте бокалы», «Подайте бокалы», «Раздайте бокалы»⁴². Это пир во время чумы, только представленный с лубочной простотой. Тема пира во время чумы имеет аналог в домашних сценах «Турбиных», а батальная тема (ожидание боя и готовность к нему) – в третьем, «юнкерском» действии буглаковской пьесы.

Песня, пусть в упрощенном виде, подхватывает мотивы рыцарского этоса⁴³, каким он представлен в романтической и приключенческой литературе. «Честь превыше жизни, верность, благородство», – так характеризует ценности «белогвардейского романа», и «Голицына» в том числе, выпускник советского военного училища⁴⁴. Аристократические фамилии персонажей, как мы полагаем, были данью именно этой традиции. (О другой, конкретно-исторической коннотации этих фамилий будет сказано ниже.)

Архетипический образ офицера-гуляки, бравирующего перед лицом смертельной опасности, увековечен в мушкетерской трилогии Дюма, а на русской почве – в «гусарских» стихах Дениса Давыдова:

⁴² *Кацтанов А.Л.* Коробейники: Повести. М.: Советский писатель, 1985. С. 93; *Сичевський В.* Тринадцять градусів на схід від Грінвіча: роман, повість. Київ: Дніпро, 1988. С. 363; *Валентинов А.* Капитан Филибер: <роман>. М.: ЭКСМО, 2007. С. 308.

⁴³ О рыцарском этосе как совокупности жизненных установок военной аристократии см.: [Оссовская 1987].

⁴⁴ *Дроздов С.* Правдивые байки воинов ПВО <2015>. URL: <https://kniga-online.com/books/proza/russkaya-sovremennaya-proza/page-33-263922-sergei-drozdov-pravdivye-baiki-voinov-pvo.html> (дата обращения: 10.01.2025).

Стукнем чашу с чашей дружно!
 Нынче пить еще досужно;
 Завтра трубы затрубят,
 Завтра громы загремят.

.....
 Пей, люби да веселися!

.....
 На стул один – друзей сажаю,
 А миленькую... на постель.

.....
 ...как зюзя натянуся,
 На тройке ухарской стрелою полечу <...>.

.....
 Конь кипит под седоком,
 Сабля свищет, враг валится.
 Бой умолк, и вечером
 Снова ковшик шевелится⁴⁵.

Сходство этих мотивов с мотивами «Голицына» очевидно, хотя истинно лубочного наливания вина *перед* боем не найти ни у Давыдова, ни у Дюма.

Киноверсию давыдовских гусар советский зритель увидел в «Гусарской балладе»⁴⁶ осенью 1962 г. Главные герои фильма носят звания корнет и поручик, хотя корнетом оказывается девушка. Четверть века спустя поручик Голицын и корнет Оболенский попали в цикл анекдотов о герое «Гусарской баллады» поручике Ржевском⁴⁷.

Со 2-й половины 60-х гг. в советском кино появляется привлекательный образ белого офицера, а обычным его атрибутом стала песня, названная позднее «белогвардейским романсом». Можно предположить, что этот кинематографический образ повлиял и на восприятие персонажей песни Василия Моксякова⁴⁸.

⁴⁵ Давыдов Д. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1984. С. 58, 59, 70, 71, 86.

⁴⁶ «Весь <поручик> Ржевский вышел из стихотворения Дениса Давыдова “Решительный вечер”», – вспоминал Александр Гладков, автор пьесы «Давным-давно», легшей в основу сценария фильма (Гладков А. Театр: воспоминания и размышления. М.: Искусство, 1980. С. 336).

⁴⁷ См. об этом: [Душенко 2025, с. 58].

⁴⁸ «В моей молодежной среде она (песня «Поручик Голицын». – К. Д.) была как будто бы из фильмов типа “Приключения неуловимых мстителей”, где белые офицеры исполняли песню “Русское поле”» (Вадим Лурье в письме к автору настоящей статьи).

В «Голицыне» предвосхищены мотивы позднейших батальных песен Окуджавы. В 1986 г. эмигрантский критик писал: «...Песенным героем в современной России стал не Александр Матросов, а поручик Голицын, во многом благодаря Окуджаве». «Его персонаж определен – это холеный умница-офицер, ироничный гуляка и отважный воин, немножко циник и герой, не декларирующий своего геройства»⁴⁹. Почти все это можно сказать и о персонажах «Голицына».

В 1983 г. Моксяков посвятил Окуджаве песню «Последний троллейбус»⁵⁰:

В начале столетья в России трамвай заблудился
И многие годы спустя ненароком возник.
Последним троллейбусом он по столице катился,
Людей подбирая, точнее, последних из них⁵¹.

.....

Фольклоризация и рецепция песни

Песня Василия Моксякова положила начало «белогвардейскому романсу», и в то же время ее авторский вариант стоит совершенно особняком в ряду песен этого рода. Здесь нет монархизма и великодержавности, нет упоминаний о вере, нет эмигрантской тоски, нет (в отличие от булгаковской пьесы) мотива «двух правд», красной и белой. Все это было чуждо диссидентствующей московской молодежи середины 60-х. Ей нужна была моральная, а также эстетическая альтернатива советской идеологии и культуре. В авторской версии нет и мотива обреченности Белого дела: действие песни совершается здесь и сейчас, и еще ничего не решено.

Наконец, совершенно несвойственные позднейшему «белогвардейскому романсу» разгульные мотивы 2-го и 3-го куплетов «Голицына». Белые изображены здесь отчасти как герои блатного шансона, что и позволило песне в 70-е гг. стать шансонным шлягером. Диссидент социалистического толка Валерий Ронкин, услышавший песню в мордовских лагерях в 1969 г. и считавший ее

⁴⁹ Михайлов Б. (псевд.?) Кант малинов и лошади серы // Новое русское слово. 1986. 18 июля. С. 6.

⁵⁰ Написана к 25-летию молодежной студии при театре им. Станиславского (сообщено Татьяной Лесковской).

⁵¹ Последний троллейбус (Посвящается Булату Окуджаве). URL: <https://ya.ru/video/preview/5232531548236930503> (дата обращения: 10.01.2025).

подлинной «белогвардейской», вспоминал: «Меня поразила <...> строка: “За нашим бокалом сидят комиссары и девушек наших ведут в кабинет”. Я <...> не мог представить того, что именно эти побуждения заставляли сражаться белую армию»⁵².

Исполнители и слушатели как бы рядятся в образы белых, не забывая, однако, что это только игра. «Мы не белые, но не красные», – заявлял в одном из своих стихотворений Вадим Делоне, ранний ценитель «Голицына»⁵³.

Александр Кабаков замечает по поводу романа Василия Аксенова «Остров Крым» (1979): «...В книге – тот образ России, от которого щемит сердце. <...> ...Это *кабацко-антисоветская* песня “Поручик Голицын”, только развернутая в прекрасный роман. Пошловатый шлягер <...> оборачивается видением исчезнувшего Града Китежа. И от этого щемит сердце <...>». «Все эти молодые белогвардейцы-крымчане, они ведь все очень точные русские, московские ребята семидесятых годов»⁵⁴.

То же можно сказать о персонажах песни Василия Моксякова: за ними проглядывает лицо фрондирующей московской молодежи середины 60-х. В этом кругу культурная фронда смыкалась с политической оппозиционностью. Моксяков вспоминал слова Владимира Буковского: «Твое дело – песни писать, а наше – сидеть...»⁵⁵.

* * *

Моксяков, по-видимому, не слишком заботился о распространении своей песни, и она почти сразу утратила авторство. В 1965 г. «Поручик Голицын» стал известен в кругу только что созданного поэтического объединения СМОГ («Смелость, Мысль, Образ, Глубина» или, по другой расшифровке, «Самое Молодое Общество Гениев»). Один из организаторов СМОГа, Владимир Батшев (р. 1947), услышал песню от Михаила Каплана (1943–1998), участника «чтений на Маяковке»⁵⁶, и опубликовал ее в № 3 смоговского самиздатского журнала «Сфинксы»⁵⁷ за подписью «А. Петров»; под этим псевдонимом публиковались стихи неизвестных или желающих скрыть свое имя авторов.

⁵² Ронкин В.Е. На смену декабрям приходят январь...: воспоминания бывшего бригадирца и подпольщика, а позже – политзаключенного и диссидента. М.: Об-во «Мемориал», 2003. С. 306.

⁵³ Делоне В. Указ. соч. С. 13.

⁵⁴ Попов Е., Кабаков А. Аксенов. М.: АСТ, 2011. С. 267–268.

⁵⁵ Сообщено Татьяной Лесковской.

⁵⁶ Сообщение Батшева в письме к автору настоящей статьи.

⁵⁷ Номер вышел в ноябре (сообщение Батшева в письме к автору настоящей статьи).

10 июня 1965 г. Батшев через Каплана познакомился с Буковским и Моксяковым⁵⁸, не зная, что это автор «Голицына». В песне Батшев увидел «позднюю стилизацию, вероятно, кого-то из поэтов Маяковки»⁵⁹. В качестве возможных авторов тогда называли Сергея Гражданкина, Владимира Ковенацкого и Бориса Козлова⁶⁰. Сергей Гражданкин, поэт, музыкант и актер (1942–2023), был приятелем Моксякова. Художники Владимир Ковенацкий (1938–1986) и Борис Козлов (1937–1999), принадлежали к Мамлеевскому кружку; оба они писали стихи, а Козлов дописал к «Голицыну» два куплета.

Текст «Голицына», опубликованный в «Сфинксах», перепечатан в мемуарном очерке Батшева⁶¹.

Четвертые сутки пылают станицы,
потеет дождями донская весна.
Не вешайте носа, поручик Голицын!⁶²
Корнет Оболенский, налейте вина!

А где-то и тройки проносятся к яру (так! – *К. Д.*),
Луны беловатый, чуть меркнувший свет...
За нашим бокалом сидят комиссары
и наших любимых ведут в кабинет.

Вариант:

«А в комнатах наших сидят комиссары,
и девочек наших ведут в кабинет,
к себе в кабинет».

Мелькают Арбатом знакомые лица,
шальные цыгане проносятся в снах...
Не вешайте носа, поручик Голицын!
Корнет Оболенский, налейте вина!

⁵⁸ В воспоминаниях Батшева ошибочно: «Максюков».

⁵⁹ *Батшев В.С.* СМОГ: поколение с перебитыми ногами: Записки старых лет // Мосты. 2009. № 23. С. 209.

⁶⁰ Там же. С. 217.

⁶¹ Там же.

⁶² Вариант «Не вешайте носа» слышал и Владимир Бережков (поэт, бард, друг Вадима Делоне) во 2-й половине 1960-х гг. (сообщено в телефонной беседе с автором настоящей статьи).

Мы Доном угрюмым ведем эскадроны,
нас благословляет Россия-страна.
Поручик Голицын, раздайте патроны!
Корнет Оболенский, налейте вина!

Последнее полустишие повторено только в одном куплете, а не в каждом, как у Моксякова. За вычетом этого обстоятельства в тексте «Сфинксов» всего четыре разночтения с авторским текстом, каким он известен нам по ролику 2012 г. Наиболее существенное из них содержится в двух вариантах 2-го куплета: «А в комнатах наших...» (вместо «За нашим бокалом...») и «наших любимых» вместо «девочек наших». Вариант «наших любимых» не прижился, зато часто цитировалось: «И девушек наших...», и речь тут, конечно, о любимых девушках⁶³.

«Яр» – гостиница с рестораном; «комнат» в домашнем смысле здесь нет, только гостиничные номера и отдельные кабинеты – обычное место для интимного уединения с «девочками». Образ комиссаров, предающихся разгулу в «Яре», был заведомо провокативным. В советской литературе и фильмах нередко были картины «красивой жизни» в белом тылу, например: «В добрармию идут только мстители, взбесившиеся кровавые хулиганы. “Так за царя, за родину, за веру мы грянем громкое ура...” И – на цыганской тройке за расстегаями к Яру...» (А.Н. Толстой, «Хмурое утро» (1940–1941), гл. 15)⁶⁴.

Комиссары, напротив, изображались идейными аскетами и чуть ли не святыми. В «Голицыне» этот стереотип перевернут.

Замена «девочек» на «любимых» (или «девушек»), а «бокалов» на «комнаты» допускала осмысление текста, принципиально отличное от авторского: комиссары вселились в квартиры поручика и корнета, а их любимых девушек ведут в следовательские кабинеты – для допроса, а может, для развлечения. Фольклорист Мария Суханова, услышавшая песню старшеклассницей в 1970 г., сообщает: «...Услышала “и девушек наших” <...> и думала, что девушек водят на допросы». Филолог Илья Иткин, услышавший песню в московской школе в середине 1980-х гг. подтверждает: «Я до сегодняшнего дня считал (и считаю), что девочек ведут на допрос»⁶⁵.

⁶³ Также: «А в комнатах наших сидят комиссары / И барышень наших ведут в кабинет». См.: Севела Э. Ласточкино гнездо: Киносценарий, 1997 г. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Lastochkino-gnyezdo.html> (дата обращения: 10.01.2025).

⁶⁴ Толстой А.Н. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. С. 237.

⁶⁵ При обсуждении доклада автора настоящей статьи на семинаре Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ 7 октября 2024 г.

Авторский текст 3-го куплета окрашен иронией, которая затрагивает и юношей-добровольцев; в новой версии иронию сменяет праведное негодование. Вариант «А в комнатах наших...» был принят в шансонных магнитозаписях (начиная с 1977 г.), а затем и в эстрадном исполнении. Но как минимум три цитации, относящиеся к более раннему периоду бытования песни, дают авторский вариант «За нашим бокалом...».

* * *

Фамилии персонажей песни могли ассоциироваться с декабристами. Физик Михаил Левин вспоминал: «В сентябре 1968 г. Андрей <Сахаров> попросил меня рассказать о Вадиме Делоне и Павле Литвинове, которых я знал с малолетства. Когда-то Вадим подарил мне тетрадочку своих стихов. В нее был вложен листок с текстом будущего знаменитого шлягера “Поручик Голицын”. С орфографией у Вадима всегда были расхождения, и Андрей сразу же споткнулся на “корнет Абаленский”. Потом сказал, что ведь некоторые декабристы, да и сам князь Оболенский в собственноручных ответах на вопросы Следственной комиссии тоже писали, кто – Абаленский, кто – Обаленский, а кто совсем, как у Вадима»⁶⁶.

Диссидент Валерий Ронкин замечает: «Однофамильцы, а возможно, и предки героев песни были декабристами»⁶⁷. Мария Суханова, услышавшая песню в 1970 г. (см. выше), «только на последнем куплете сообразила, что речь не о декабристах».

В Белом движении участие знати было ничтожным, в отличие от движения декабристов. Заметим также, что с Гражданской войной ассоциировались прежде всего юнкера (так было и в пьесе Булгакова); экзотические для советского человека звания корнет и поручик отсылали скорее к XIX в., даже к первой его половине, эпохе Пушкина и Лермонтова.

Князь Евгений Оболенский, поручик, 14 декабря 1825 г. командовал восставшими вместо неявившегося князя С.П. Трубецкого; на Сенатскую площадь вышел и князь Валериан Голицын, также поручик. Именно он стал центральным персонажем романа Дм. Мережковского «14 декабря» (1918). Во множестве сцен Голицын изображен вместе с Оболенским, одним из главных персонажей романа. Роман Мережковского в советских библиотеках не выдавался, но он мог храниться в домашних библиотеках московских интеллигентских семей, а декабристская тема живо интересовала «маяковцев».

⁶⁶ Левин М.Л. Прогулки с Пушкиным // Звезда. 1991. № 12. С. 119.

⁶⁷ Ронкин В.Е. Указ. соч. С. 306.

Владимир Батшев летом 1965 г. пророчествовал:

В апреле? в мае? кончатся
сонеты и сонаты,
и площадь Маяковского
станет нам Сенатскою⁶⁸.

О том же писал «смоговец» Евгений Кушев в поэме «Декабристы» (1966):

Корнеты и поручики
проучены, проучены <...>.
И пусть смешные мальчишки
смотрят на Сенат <...>.

...Тогда иду на Сенатскую
и становлюсь в каре⁶⁹.

Кушев принадлежал к тому же кругу, что и первые слушатели «Голицына», поэтому есть все основания полагать, что песня о корнете и поручике была ему известна. Юрий Даниэль в письме из Дубравлага (мордовские лагеря) от 20 июня 1969 г. так ее и называет: «корнет и поручик» (со строчной)⁷⁰.

Канонизировал этот образ Александр Галич в знаменитом «Петербургском романсе», впервые прозвучавшем 22 августа 1968 г., за три дня до «демонстрации семерых» на Красной площади:

Мальчишки были безусы –
Прапоры и корнеты,
Мальчишки были безумны,
К чему им мои советы?!

.....

Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь,
Можешь выйти на площадь,

⁶⁸ Батшев В.С. Записки туенядца: роман-документ. М.: Голос, 1994. С. 314.

⁶⁹ Кушев Е. Огрызком карандаша: Стихи и проза. Frankfurt a/M.: Посев, 1971. С. 69, 72, 73.

⁷⁰ Даниэль Ю. «Я все сбиваюсь на литературу»: письма из заключения, стихи. М.: Об-во «Мемориал», 2000. С. 487.

Смеешь выйти на площадь
В тот назначенный час?!⁷¹

Кроме «прапоров и корнетов», в «Петербургском романсе» есть еще один мотив, перекликающийся с «Поручиком Голицыным»:

Здесь, над винною стойкой <...>.
.....
Под пламенные тирады
Мы пили вино, как воду.

У Галича этот мотив, как мы полагаем, подсказан пушкинскими стихами, в которых свободолюбие, эротика и пиршественные возлияния неразделимы⁷²: «Мы ждем с томленьем упования / Минуты вольности святой, / Как ждет любовник молодой / Минуты верного свиданья» («К Чедаеву»); «Свободы, Вакха верный сын, / Венеры набожный поклонник / И наслаждений властелин!» («NN (“Я ускользнул от Эскулапа...”»)); «заговоры / Между Лафитом и Клико», «друг Марса, Вакха и Венеры, / Там Луний дерзко предлагал / Свои решительные меры» («Евгений Онегин», X глава) и т. д.

Молодой Пушкин бросал вызов религиозной морали, усиленно насаждавшейся в поздний период правления Александра I; молодежная фронда 1960-х отвергала унылый ригоризм советской морали (что отражено в целом ряде воспоминаний). Эта установка, как мы полагаем, сказалась в московско-арбатских куплетах «Голицына».

* * *

Песня Василия Моксякова почти сразу же перешла в разряд фольклорных, о чем свидетельствует, среди прочего, высокая вариативность ее текста. Первоначально она была достоянием околордиссидентских кругов.

1 сентября 1967 г. Вадим Делоне вместе с Буковским и Кушевым был осужден на один год условно за участие в правозащитной демонстрации на Пушкинской площади. Этому эпизоду посвящено его стихотворение «Моя роль в революции» (опубликовано посмертно в 1984 г.). Оно было перепевом «Голицына», что предполагало известность песни среди друзей и соратников Делоне.

⁷¹ Галич А. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект; Изд-во ДНК, 2006. С. 212–213.

⁷² Самим декабристам это, вообще говоря, было несвойственно, см.: [Немировский 2011].

Мотив свободолюбия (в песне Моксякова отсутствующий) здесь центральный; комиссары отождествлены с кагебистами, а Владимир Буковский занял место поручика Голицына:

.....
Раздайте плакаты, Владимир Буковский!
Налейте по стопке, поэт Делоне!

.....
Не падайте духом, сидя в психбольницах,
Не падайте духом в тюремных стенах!

.....
За нашим бокалом сидят кагебисты
И девочек наших ведут в кабинет⁷³.

Из сообщений о бытовании песни в околодиссидентском кругу наиболее любопытно свидетельство Анатолия Наймана, относящееся к Вадиму Борисову (1945–1997), историку русской церкви и доверенному лицу Солженицына в СССР (речь идет о начале 70-х гг.):

В его репертуаре сошлись романсы, <...> песни старинные и еще недавно новые. <...> На одной мы тогда помешались. «Четвертые сутки полыхают станицы. Четвертые сутки бушует весна. Не падайте духом, поручик Голицын. Корнет Оболенский, налейте вина». Она осточертела нам, а ему отысячечертела. Но он начинал ее по первому знаку, да и без знака, по себе зная, почему ее ждут. Как она мотает душу, как выбивает из нее вину за собственное бессилие, как утешает нотой, которую хочется принять за выкрик победной трубы⁷⁴.

Другое свидетельство подобного рода содержалось в письме слушателя радиопередачи «Встреча с песней» (автор подписался «Юрий, Москва»):

...Летом 1985 года я, наряду со многими другими «неблагонадежными лицами» в канун Всемирного фестиваля молодежи и студентов был интернирован на два месяца <...> в превентивном порядке в место изоляции от общества. <...> Но даже в таком мрачном и забытом богом заведении из числа медицинского персонала нашелся человек, <...> который подбадривал нас исполнением песен и романсов. Особенно запомнилась тогда <...> песня «Поручик Голицын». Особенно трогали слова: «Не падайте духом, поручик Голицын, корнет

⁷³ Делоне В. Указ. соч. С. 57. (Здесь с ошибочной датировкой: 1966.)

⁷⁴ Найман А. Рассказы о. М.: АСТ, 2017. С. 206–207.

Оболенский, налейте вина». Эти щемящие слова и мелодия словно раздвигали стены желтого дома с решетками на окнах, и <...> я забывал о своих печалях и уносился <...> в голубую даль свободы...⁷⁵.

Здесь можно вспомнить строку Делоне: «Не падайте духом, сидя в психбольницах».

Востребованным у более широкой аудитории «Голицын» стал на рубеже 60–70-х гг. К концу 80-х песня была уже широко известна, а пик ее популярности пришелся на последние годы советской власти – 1990–1991 гг.

Можно выделить три главных модуса бытования песни до 1990 г.:

- 1) в дружеской компании (под гитару или без сопровождения);
- 2) слушание с магнитофона (с 1977 г. – в версии Аркадия Северного, с 1982 г. – в версии Михаила Гулько);
- 3) исполнение ресторанными музыкантами (лабухами).

В разных контекстах актуализировались различные потенциальные смыслы песни.

Судя по цитациям песни в печати и свидетельствам слушателей, до конца 1970-х гг. обычно исполнялись четыре куплета, восходящие в конечном счете к авторской версии; затем наряду с этой версией появилась версия с добавлением куплета «Ах, русское солнце, великое солнце». Гораздо меньше свидетельств имеется об исполнении версии Бориса Козлова из шести куплетов.

Борис Козлов был на семь лет старше Моксякова и уже в 60-е гг. держался монархических взглядов. Среди его друзей были Владимир Буковский и Михаил Каплан⁷⁶, тот самый, что дал текст «Голицына» для публикации в «Сфинксах». Песню Моксякова Козлов дополнил двумя куплетами – по-видимому, вскоре после появления авторской версии. Об этом сообщает Алена Галич (в беседе с автором настоящей статьи) и Игорь Дудинский⁷⁷. В куплетах Козлова появляется мотив обреченности Белого дела, а также религиозный и монархический мотивы:

⁷⁵ «Встреча с песней». Вып. 1425, 11 декабря 2021 // Retroportal.ru. URL: https://history.retroportal.ru/vstrecha_s_pesnej_1425.html (дата обращения: 10.01.2025).

⁷⁶ См.: Мамлеев Ю.В. Воспоминания. М.: Традиция, 2017. С. 100.

⁷⁷ Козлов Б. «Я Русью загоя божусь...»: <Стихотворения> / вступ. заметка И. Дудинского // Завтра. 2000. № 18(48), 28 нояб. URL: <https://web.archive.org/web/20121029155924/http://zavtra.ru/denlit/048/52.html> (дата обращения: 10.01.2025).

Нам гимн похоронный играют гитары.
Теснее смыкается красная голь.
Корнет Оболенский, кругом комиссары.
За вами, поручик, заглавная роль.

Последнюю пулю себе припасите,
Распятой Отчизне молитву творя.
Поручик Голицын, прошу вас, не спите.
Корнет Оболенский, за «Боже, царя»!..⁷⁸.

Примерно тогда же Козлов написал романс «Когда Колчак из гроба встанет...».

Ценное свидетельство об исполнении «монархической» версии «Голицына» содержится в воспоминаниях литературоведа Виктории Шохиной: «Осень 1968-го. Нас, второкурсников (журфака МГУ. – К. Д.), посылают на картошку в совхоз “Приокский”. <...> В моде всё несоветское. <...> ...“Поручик Голицын” и вслед – “Боже, царя храни”, все встают...»⁷⁹.

Полный текст приведен (по памяти) в письме Шохиной к автору настоящей статьи от 10 мая 2024 г.:

Четвертые сутки пылают станицы,
Потеет дождями донская страна.
Раздайте патроны, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина!

А где-то там тройки проносятся к Яру,
Луны бледноватой немеркнувший свет.
За нашим бокалом сидят, бля, комиссары
И девочек наших ведут в кабинет.

Мелькают Арбатом знакомые лица,
Шальные цыгане глядят из окна.
Раздайте патроны, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина!

⁷⁸ Козлов Б. Все стихи Бориса Козлова // 45Параллель. URL: https://45parallel.net/boris_kozlov/stihi/?ysclid=ly00dq3nzl218006632 (дата обращения: 10.01.2025).

⁷⁹ Шохина В. Она была такой красивой: Воспоминания, письма, сны, постскрипtum // Татьяна Бек: Она и о ней: Стихи, беседы, эссе. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2005. С. 774–775.

По выжженной степи идут эскадроны,
Теснее смыкается красная голь.
Поручик Голицын, раздайте патроны,
Корнет Оболенский, за царскую кровь!
За царскую кровь!

Последнюю пулю себе припасите,
Распятой отчизне молитву творя.
Поручик Голицын, прошу вас, не спите...
Корнет Оболенский, за «Боже, Царя...»

И дальше пели:

Боже, Царя храни! Сильный, державный.
Царствуй на славу, на славу нам.
и т. д.

Шохина слышала и пела песню в маршевом стиле, как у Моксякова, с акцентированием ритма; иногда – с повтором последнего полустипшиа куплетов.

Первые четыре куплета близко соответствуют авторской версии, два последних – переделка куплетов Козлова. Здесь пение царского гимна выступает исключительно в качестве игрового эпатажа; журфаковцы 60-х были крайне далеки от монархизма. Израэль Шамир, эмигрировавший в 1969 г., писал: «...В диссидентском движении <...> в свое время певали “Раздайте патроны, поручик Голицын”, но в этом было много стилизации, <...> и те же люди могли спеть “Я все равно паду на той, на той далекой, на Гражданской”»⁸⁰.

Зинаида Курбатова, внучка академика Д.С. Лихачева, вспоминала: «Когда мне было лет 19, я злоупотребляла пением незатейливых вещей под гитарный аккомпанемент. Бабушка⁸¹ очень любила песню про поручика Голицына и всегда просила ее повторить»⁸².

Анатолий Макаров говорил о «холодке безотчетного волнения», которое он испытывал, слушая «Голицына» в «домалининский» период⁸³. «Замечательной и дурацкой песней» назван

⁸⁰ *Шамир И.* Третья волна, или Улисс и Циклоп // Синтаксис. 1985. № 15. С. 151.

⁸¹ Зинаида Александровна Лихачева (1907–2001), жена Д.С. Лихачева.

⁸² *Курбатова З.* Воспоминания о семье Д.С. Лихачева: Жили-были // Наше наследие. 2006. № 79/80. С. 76.

⁸³ *Макаров Ан.* По поводу новых песен и старых афоризмов // Советская культура. 1989. 12 авг. С. 4.

«Голицын» в рассказе Юрия Нагибина «Недоделанный» (1992)⁸⁴. Этот отзыв, конечно, отражает мнение самого писателя.

* * *

Маршевая интонация авторского исполнения не удержалась – ей противилась ностальгическая эмоция ля-минорного романса «Избушка».

В 1977 г. «Поручик Голицын» появился в магнитоальбоме Аркадия Северного. Версия Северного – в некотором роде образец шансонного, с кабацким надрывом, исполнения песни. Запись была сделана на подпольной студии в Одессе с ансамблем «Черноморская чайка». Ни исполнитель, ни продюсеры альбома не знали толком слов песни. «Кто-то знал один куплет, кто-то продолжение»; четыре куплета «восстановил» Владимир Раменский (1935–1981), писавший тексты для Аркадия Северного [Кравчинский 2008, с. 60].

Четвертые сутки пылают станицы,
Потеет дождями донская земля...
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина!

А где-то лишь рядом проносятся тройки,
Увы, – не понять нам загадочных лет...
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина!

Мелькают Арбатом знакомые лица,
Шальные цыганки приходят в кабак.
Придвиньте бокалы, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина!

Над Доном угрюмым идем эскадроном,
На бой вдохновляет Россия-страна...
Раздайте патроны, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина!⁸⁵
(В конце повторяется 1-й куплет.)

Все четыре куплета восходят к авторской версии, но текст очень сильно испорчен, в том числе убогими рифмами, а во 2-м куплете рифм нет и вовсе. Замена авторского «приходят во снах»

⁸⁴ Нагибин Ю. Избранное. М.: Терра, 1994. С. 570.

⁸⁵ Аркадий Северный. Избушка; Поручик Голицын; Последний рассвет; Господа офицеры: сб. песен. URL: <https://ya.ru/video/preview/4739483787662364002> (дата обращения: 10.01.2025).

на «приходят в каба́к» лишний раз подчеркивает «кабацкость» этой версии исполнения песни. (Цыганки «приходят в каба́к» и у другого шансонного исполнителя, Михаила Гулько.) И только в версии Северного все куплеты заканчиваются восклицанием «Налейте вина!».

Рудольф Фукс, сценарист магнитофонных программ Аркадия Северного, чуть позднее цитировал первый куплет иначе:

Четвертые сутки пылают станицы,
По Дону гуляет большая война.
«Раздайте патроны, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, надеть ордена!»⁸⁶.

Вторая магнитофонная запись появилась в неофициальном обороте в 1982 г. Она была сделана с виниловой пластинки «Синее небо России», записанной в 1981 г. в Нью-Йорке. В роли продюсера выступал Михаил Шуфутинский. Исполнитель, Михаил Гулько, изображен на конверте в опереточной «белогвардейской» форме на фоне русской церкви⁸⁷. В конце 70-х Гулько руководил оркестром в московском ресторане «Русалка» в Каретном ряду, а эмигрировал в 1980 г.

Четвертые сутки пылают станицы,
Потеет дождями донская земля.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.

Мелькают Арбатом знакомые лица,
С аллеи цыганки заходят в каба́к.
Подайте бокалы, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.

А где-то ведь рядом проносятся тройки,
Увы, не понять нам, в чем наша вина,
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, седлайте коня.

⁸⁶ <Фукс Р.] Рублев Р. Молись, кунак!: Из записок коллекционера Магнитиздата // Новое русское слово. 1980. 10 июня. С. 6. (подпись: Рувим Рублев).

⁸⁷ <Конверт пластинки «Синее небо России»>. URL: <https://i.ebayimg.com/images/g/dc0AAOSwnVZayTpm/s-l400.jpg> (дата обращения: 10.01.2025).

А в сумерках кони проносятся к «Яру»,
Ну что загрустили, мой юный корнет?
А в комнатах наших сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет.

Над Доном угрюмым идем эскадроном,
На бой вдохновляет Россия-страна.
Раздайте патроны, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, надеть ордена.

Ах, русское солнце, великое солнце,
Корабль «Император» застыл как стрела.
Поручик Голицын, а может, вернемся?
Зачем нам, поручик, чужая земля?
Поручик Голицын, а может, вернемся?
Зачем нам, поручик, чужая земля?⁸⁸

Именно эта версия стала основой большинства позднейших. У нас нет сведений о том, где она появилась – в СССР или уже в эмиграции, но настроениям эмиграции она соответствовала лучше первоначальной. Здесь появляются существенно новые мотивы: «наша вина», загрустивший корнет, мотив эмигрантской тоски, великодержавный мотив. Строки «Ах, русское солнце, великое солнце» и «Зачем нам, поручик, чужая земля», всего вероятней, неосознанная реминисценция из песни «Летят перелетные птицы»: «Не нужно нам солнце чужое, / Чужая земля не нужна» (слова М. Исаковского, муз. М. Блантера, 1948).

Есть тут и криптомонархический мотив – «корабль “Император”». Речь идет о британском линкоре *Emperor of India*, который участвовал в эвакуации Добровольческой армии из Новоросска в марте 1920 г. Тем самым действие неожиданным образом переносится с Дона весны 1918 г. на Кубань весны 1920 г. Слушатели, впрочем, этого несоответствия не замечали.

Введение этой реалии иногда приводилось как свидетельство «белогвардейского» происхождения песни⁸⁹, хотя, к примеру, у Шолохова читаем: «Штаб Добровольческой армии предусмотрительно перебрался на прибывший в порт английский дредноут

⁸⁸ Михаил Гулько. Альбом «Синее небо России». Нью-Йорк, 1981 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ebCwpEzGKiE> (дата обращения: 10.01.2025).

⁸⁹ Например: Федоров А. «Четвертые сутки пылают станицы...» // Псковский летописец. 2014. № 1(9). С. 204–213.

«Император Индии»» («Тихий Дон», кн. 4, ч. 7, гл. 28)⁹⁰.

Иногда «корабль “Император”» отождествляется с линкором «Император Александр III», который участвовал в эвакуации армии Врангеля из Крыма в ноябре 1920 г. На самом деле этот линкор после Февральской революции получил имя «Воля», а в августе 1919 г., перейдя под контроль Добровольческой армии, – имя «Генерал Алексеев».

Ордена (во множественном числе) у корнета подвергались критике как исторически недостоверная деталь⁹¹. В ходе дальнейшей полемики выяснилось, что у корнета могло быть и больше одного ордена⁹². Но зачем надевать ордена перед боем, и почему это должен делать только самый младший по званию офицер? Строка «Корнет Оболенский, надеть ордена» появилась, возможно, под влиянием песни «Фронтовики, наденьте ордена!» (слова В. Сергеева, музыка О. Фельцмана, 1965)⁹³.

Воспоминания о слушании магнитоальбома Гулько содержатся в комментариях к нему на ютубе: «82 год. Общага. Чай в трехлитровой банке, половина батона намазана толстым слоем яблочным повидлом, магнитофон Иней 303, там поет Михаил Гулько»; «Мне 54, всю жизнь эти песни, с 82 года, мне было 13 лет»; «Заслушивался этими песнями на кассетах в 1984–85 г. в студенческой общаге...»; «Под эти песни я в армию уходил 87–89»⁹⁴.

Еще одна версия «Голицына» была записана в 1984 г. на концерте в Мюнхене, посвященном узникам тюрем, лагерей и психбольниц Советского Союза. Исполнительницей была Людмила Кравчук, эмигрировавшая из СССР в 1979 г.

Кроме текста аудиозаписи⁹⁵, существует текст этой версии, опубликованный в эмигрантской газете. Мы приводим его

⁹⁰ Шолохов М.А. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1957. Т. 5: Тихий Дон: <Роман в четырех книгах>. Кн. 4. С. 295.

⁹¹ Впервые в статье: Люстиберг В. «Корнет Оболенский, надеть ордена!..» // Наука и жизнь. 1990. № 1. С. 116.

⁹² Например: Еремеев Ю. Награждение офицеров в России в 1913 г. // Анатолия армии. URL: <https://army.armor.photos/forma-2/voen-pagrad-1913.php> (дата обращения: 10.01.2025).

⁹³ Именно так полагал Константин Ваншенкин (Ваншенкин К. О бытии и об искусстве // Правда. 1990. 7 окт. С. 4).

⁹⁴ Михаил Гулько. Альбом «Синее небо России».

⁹⁵ Людмила Кравчук: Концерт в Мюнхене, 1984: Эмигрантские песни, бардовские песни, русские романсы // TheWikiHow.com. URL: https://thewikihow.com/video_28zZIymh2ec?ysclid=lx3kpi59k3352954855 (дата

с исправлением орфографии⁹⁶. Вариант 1-й строки 4-го куплета «припасите», который диктуется рифмой, берется с аудиозаписи; в печатном тексте: «припасайте».

Четвертые сутки пылают станицы,
Потеет дождями донская земля.
Не падайте духом, поручик Голицын!
Корнет Оболенский, налейте вина!

Над Доном угрюмым ведем эскадроны,
Нас благословляет Отчизна сама.
Поручик Голицын, раздайте патроны!
Корнет Оболенский, седлайте коня!

А где-то ведь тройки проносятся к «Яру»,
Луны непонятный и мертвенный свет.
За нашим бокалом сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет.

Последнюю пулю себе припасите,
Не тратьте напрасно никчемный свинец!
Поручик Голицын, прошу вас, не спите!
Корнет Оболенский, России конец!

Ох, русское солнце! Великое солнце,
Корабль «Император» застыл, как стрела.
Поручик Голицын, а может, вернемся?
Зачем нам, поручик, чужая земля?

Горит Севастополь, крошечная смута,
Все уже смыкается красная голь.
Поручик Голицын, осталась минута!
А вам, Оболенский, последняя роль!

Нам гимн похоронный играют гитары,
Но верность распятой Отчизне храня,
Поручик Голицын, кругом комиссары!
Корнет Оболенский, за «Боже, царя...»!

В основе этого текста лежит версия Бориса Козлова с добав-

обращения: 10.01.2025).

⁹⁶ Зарубин В. Из записной книжки. С. 161–162.

лением куплета про «русское солнце, великое солнце». Сведений о других исполнениях этого текста у нас нет.

Своими впечатлениями о мюнхенском концерте поделился Валентин Васильевич Зарубин (ок. 1936–2019), потомок эмигранта «первой волны» и по убеждениям монархист: «Эта песня, безусловно, хватает каждого русского человека за душу, появляется ностальгия и у эмигрантского слушателя. Есть в ней и доля наивности, как, например, то, что только князья были в Белой армии, да и белогвардейцы не пели же всегда “Боже, царя храни!”»⁹⁷.

В 90-е гг. в том же духе отозвался о песне князь Николай Владимирович Голицын (1913–1999), обосновавшийся в Канаде: «Выдумка, конечно, а душу бережит самым отчаянным образом»⁹⁸.

* * *

В 70-е гг. начинается «ползучая легализация» «Голицына». Песня входит в репертуар ресторанных лабухов. В качестве иллюстрации приведем фрагмент мемуарного очерка Андрея Петрухина (псевд.?) «Абиленски песня». Дело происходит в ресторане южного города во 2-й половине 70-х гг., а герой очерка – чабан или сельский механизатор.

...Клиент <...> подошел к нам, протянул трешку и <...> сказал на ломаном русском:

– Сиграй минэ абиленски песня. <...>

– Нет, такую песню мы не знаем, в первый раз слышим. <...>

Усатый клиент <...> ушел к себе за столик, но минут через десять <...> опять подошел к нам с тем же вопросом и с пятирублевкой в руках. <...> Еще через какое-то время он подошел к нам уже с десятью рублями.

– Абиленски песня сиграй минэ! – потребовал он уже раздраженно <...>.

Через некоторое время <официантка> Зоя подошла к сцене, подала от своего клиента пять рублей и сказала:

– Спойте ему песню «Не падайте духом, поручик Голицын, корнет Оболенский, седлайте коня». В прошлый раз, когда он тут был, вы ее пели, ему очень понравилось⁹⁹.

В стихотворении Виктора Гофмана «Серебряный Бор» (конец

⁹⁷ Зарубин В. «Господа офицеры» // Наша страна. 1985. № 1759. 14 апр. С. 3.

⁹⁸ Зубкова Л.В. «Излучения просветленного сердца...» // Дельфис. 2001 № 2(26). С. 117.

⁹⁹ Петрухин А. От Мендельсона до Шопена: Записки лабуха // Русское поле / Содружество литературных проектов. URL: <http://konkurs.ruspole.info/node/13115> (дата обращения: 10.01.2025).

80-х гг.) «Голицын» – квинтэссенция ненавистного автору блатного шансона:

Здесь платные дамы и девочки-бляди,
дельцы и каталы, фарца и сынки <...>

.....

и хрипкое льется от края до края:

«Поручик Голицын, седлайте коней!»¹⁰⁰

Песня звучит тут в исполнении Михаила Гулько, судя по эпитету «хрипкое» и цитации «седлайте коней».

В 70–80-е гг. «Поручик Голицын» прочно входит в школьный и студенческий песенный репертуар. В повести Григория Скульского «Тревога» (1981) дочери повествователя поют с надрывом:

Погибла Россия, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.

Я встаю из-за стола. Сейчас войду в столовую и гаркну: «Прекратить!» Однако не вхожу, останавливаюсь у двери. Пожалуй, моей вспышки не поймут <...>. Может быть, в самом деле, ныне эта белогвардейская песня вполне безобидна. Времена, когда мир делился на красных и белых, давно забылись. <...> Ребята, которые поют, отнюдь не потомки Врангеля и Юденича. Обыкновенные (они говорят: «нормальные») студенты и комсомольцы <...>. Черт его знает, почему им нравится гиблая белогвардейская лирика¹⁰¹.

Примерно с середины 70-х гг. «Поручик Голицын» завоевывает популярность в армии и военных училищах¹⁰². Если либерально-диссидентская среда ценила прежде всего антикоммунистический посыл песни, то советское офицерство – воинские, а также великодержавные мотивы, появившиеся в позднейших версиях. Общей для тех и других была установка на русскую/российскую идентичность как альтернативу советской.

Сергей Дроздов, выпускник Ленинградского высшего военно-

¹⁰⁰ Гофман В.Г. Волнение звука: стихи. М.: Советский писатель, 1990. С. 55–56.

¹⁰¹ Скульский Г. Тревога: Повесть-размышление. Таллин: Ээсти раамат, 1987. С. 20.

¹⁰² См., например: Бронников А. Девятая рота: Факультет специальной разведки Рязанского училища ВДВ. М.: Алгоритм, 2016. С. 120.

политического училища противовоздушной обороны, вспоминал: «Уже в 75-м году была широко известна у нас песня про поручика Голицына, у которой существовало несколько вариантов слов»¹⁰³. Училище готовило как раз «комиссаров», между тем добавленные к песне куплеты только усиливали «белогвардейское» звучание песни:

А помнишь, поручик, зеленые елки,
И стук топора у излучин реки,
Папаша с разъезда на синей двуколке,
И сено с покоса везут мужики.

Ты помнишь, поручик, суровые лица,
И сам император застыл, как струна?
А может, вернемся, поручик Голицын,
Зачем нам, поручик, чужая страна?!

Сметая заслоны, мы рвались к границе,
Но красный разъезд проскакал впереди,
Убит в перестрелке поручик Голицын,
Корнет Оболенский скончался в пути...¹⁰⁴

Криптомонархический мотив версии Гулько здесь уже монархический без оговорок («сам император»). Здесь же появляется тема перехода через границу, более известная по версии Жанны Бичевской (см. ниже).

«Было что-то в этих “белогвардейских” песнях настоящее, утраченное с крахом старой русской армии, о чем тосковали наши души, – продолжает Дроздов. <...> Пелось это все совершенно открыто, и никто нас за такое увлечение не ругал, как ни странно»¹⁰⁵.

Шансонный певец Анатолий Полотно вспоминал, как генерал Владислав Ачалов, в то время (1990–1991) заместитель министра обороны СССР, гулял в ресторане «Арбат» со свитой. Музыкантам он заказывал как «белогвардейские» романсы «Поручик Голицын» и «Всё теперь против нас», так и советские песни 30–40-х гг.¹⁰⁶

¹⁰³ Дроздов С. Правдивые байки воинов ПВО.

¹⁰⁴ Дроздов С. Рецензия на «Поручик Голицын» (Валерий Ефимов) // Проза.ру, 07.05.2019. URL: <https://proza.ru/rec.html?2019/05/07/907&yclid=lya18374mg835596465> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁰⁵ Дроздов С. Правдивые байки воинов ПВО.

¹⁰⁶ Анатолий Полотно: Мы все – уркаганы / беседовал Тимур Бароев // Музыкальный Олимп. 1994. № 8. (Прил. к журн. «Эхо планеты», 1994. № 34). С. 10.

Во время ГКЧП Ачалов координировал ввод войск в Москву и руководил действиями частей ВДВ по установлению контроля над телецентром «Останкино», и в то же самое время «Поручик Голицын» звучал у Белого дома как песня противников ГКЧП.

О роли, которую «Голицын» мог порою сыграть в подтачивании советской идеологии, свидетельствует комментарий под ником @U-96-Lothar_ к нашему докладу, прочитанному в Институте истории РАН (Петербург)¹⁰⁷. Автор комментария услышал песню семиклассником в 1983 г. в версии Михаила Гульки и сам начал петь ее под гитару. «Впоследствии я отказался вступать в комсомол. Интересовался историей гражданской войны. <...> ...По себе скажу, песня достаточно сильно повлияла на мой исторический выбор в тот момент». В качестве аналогии (понятно, частичной) можно вспомнить об исключительной роли, которую сыграли песни в формировании революционной субкультуры последней трети XIX в.

В литературе можно найти красочные примеры того, как поющий отождествляет себя с персонажами песни:

Белан <...> слегка показывал голосом, что дурачится, и все же, видно, казался себе забубенным поручиком из тех, которые стрелялись, проигрывая жизнь в карты, красивых и неприкаянных (Арнольд Каштанов, повесть «Коробейники», 1981)¹⁰⁸.

Оседлав стул, взмахнул над головой тростью, скомандовал:
– Э-с-к-а-д-р-о-н... Шашки наголо! Рысью... арш!
Затем вскинул бороду и запел, вращая выпученными глазами:

Четвертые сутки пылают станицы,
Над Доном угрюмо мерцает луна!
Не падайте духом, поручик Голицын!
Корнет Оболенский, налейте вина!»
(Евгений Богданов, рассказ «Князь и Евражка»)¹⁰⁹.

Саша сидит, как истинный участник тех далеких трагических событий. Сейчас он князь Оболенский, попавший в окружение

¹⁰⁷ «Песня “Поручик Голицын” как зеркало русской контрреволюции». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j1XTpJSQnbo> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁰⁸ Каштанов А.Л. Коробейники: Повести. М.: Советский писатель, 1985. С. 93.

¹⁰⁹ Богданов Е.Н. Песочные часы с боем: Рассказы и очерки. М.: Современник, 1987. С. 182.

большевистских банд. Он будет отстреливаться до последнего патрона. До самого смертного часа» (из очерка Аркадия Макарова)¹¹⁰.

*«Поручик Голицын» на советской
и постсоветской эстраде (1989–1995)*

В 1989 г. «Голицын» впервые прозвучал на советском ТВ в передаче, посвященной эмигрантским песням. Песню исполняла Жанна Бичевская, которая будто бы узнала ее от белого офицера: «Примерно в 1983 г. в Париже после концерта <...> есаул Колокольников <...> подарил мне текст песни, которую он знал со времени Ледового похода. Он напел мне мелодию»¹¹¹.

В титрах песни названа «Корнет Оболенский», а ее мелодия имеет мало общего с общеизвестной.

Четвертые сутки пылает станица,
Потеет дождями донская весна.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.
(Последняя строка куплетов повторяется.)

Над Доном угрюмым ведем эскадроны,
Нас благословляет Россия-страна.
Поручик Голицын, раздайте патроны,
Корнет Оболенский, седлайте коня.

Мелькают Арбата знакомые лица,
Шальная цыганка проносится в снах...
Все будет прекрасно, поручик Голицын –
За всё тот, кто должен, получит сполна.

А где-то ведь рядом проносятся тройки.
Увы, мы не знаем, в чем наша вина.
Поручик Голицын, так будьте же стойки,
Корнет Оболенский, налейте вина.

Ах, русское солнце, великое солнце!
Уж не изменить нам курс корабля...

¹¹⁰ Макаров Арк. И сей день не без завтра: Очерк // Русское поле: Содружество литературных проектов. 2001. № 5. URL: <http://podyom.ruspole.info/node/1670> (дата обращения: 10.01.2025).

¹¹¹ Раззаков Ф. Указ. соч. С. 509, 512.

Поручик Голицын, а может, вернемся,
Зачем нам, дружище, чужая земля?

Четвертые сутки пылает станица,
Потеет дождями донская весна.
Всем бросить патроны, уж скоро граница,
А всем офицерам надеть ордена!
Всем бросить патроны, уж скоро граница,
А всем офицерам надеть ордена!¹¹²

В основе этого текста лежит версия Гулько, но куплет о «девочках» выкинут – вероятно, из-за его несоответствия легенде о «белогвардейском» происхождении песни (Бичевская не пела этот куплет и после отмены цензуры). Строка «За всё тот, кто должен, получит сполна» была данью цензуре; в видеозаписи 1994 г.: «За всё комиссары получают сполна»¹¹³. Строка «Уж скоро граница» не вяжется с историческими реалиями: Добровольческая армия эвакуировалась морем, причем не с «Донской земли», а с Кубани.

Александр Малинин, если верить Википедии, впервые исполнил «Голицына» на концерте в Киеве в 1988 г.¹¹⁴ Для «Рождественских вечеров» 1990 г. песня была записана в декабре 1989 г., в самый разгар перестройки. «И никого не расстреляли, хотя “Голицын” в то время был бомбой на этих “Встречах”», – замечает Малинин¹¹⁵. Полгода спустя цензура была отменена, и элемент запретности «белогвардейской» песни исчез окончательно.

Малининская версия на один куплет короче версии Гулько (пять вместо шести), а в остальном очень близка к ней. Пел Малинин, форсируя голос уже не на шансонный манер, а, скорее, на рокерский, взвинчивая эмоциональный накал до последнего градуса, особенно в куплете про комиссаров. В своих собственных сольных концертах он появлялся отныне в стилизованном офицерском кителе и галифе.

¹¹² Жанна Бичевская. «Поручик Голицын» (1989). URL: <https://ya.ru/video/preview/9605963102495017537> (дата обращения: 10.01.2025).

¹¹³ Жанна Бичевская. Поручик Голицын: Запись с ТВ передачи 1996 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=n-msvcQiBaM> (дата обращения: 10.01.2025).

¹¹⁴ Малинин Александр Николаевич // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Малинин_Александр_Николаевич (дата обращения: 10.01.2025).

¹¹⁵ *Скорыходов Г.* Алла и Рождество: То, что вы хотели узнать о Пугачевой, но не у кого было спросить. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. С. 66.

Версия Звездинского появилась в печати в № 1 журнала «Аврора» за 1991 г. Ее текст певец дал журналу после своего концерта в Ленинграде в конце 1990 г.; отсюда можно заключить, что та же версия исполнялась и на концерте.

Четвертые сутки пылают станицы,
по Дону гуляет большая война¹¹⁶.
«Не надо, не хмурьтесь, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина».

А где-то их тройки проносятся к «Яру»,
луна равнодушная смотрит им вслед.
А в комнатах наших сидят комиссары
и девочек наших ведут в кабинет.

Мелькают Арбатом знакомые лица,
Хмельные цыганки приходят во снах,
За что же мы дрались, поручик Голицын?
И что теперь толку в моих орденах?

А утром, как прежде, забрезжило солнце,
корабль «Император» застыл как стрела.
Поручик Голицын! Быть может, вернемся?..
Зачем нам, поручик, чужая страна?
(Далее повтор 1-го куплета.)¹¹⁷

В основе этого текста лежит версия Гулько без 3-го и 5-го куплетов.

На виниловой пластинке Звездинского «Поручик Голицын», вышедшей в том же 1991 г., появилась совершенно другая версия из шести куплетов:

Четвертые сутки пылают станицы,
По Дону гуляет большая война –
Не падайте духом, поручик Голицын!
Корнет Оболенский, налейте вина!

За павших друзей, за поруганный кров наш,
За все комиссарам отплатим сполна:

¹¹⁶ Эта строка встречалась в печати в 1980 г. (см. раздел о версии Аркадия Северного настоящей статьи).

¹¹⁷ Звездинский М. Кружится белая выюга: Стихи // Аврора. 1991. № 1. С. 71.

Поручик Голицын, к атаке готовьтесь!
Корнет Оболенский, седлайте коня!

А воздух отчизны прозрачный и синий,
Да горькая пыль деревенских дорог –
Они за Россию, и мы за Россию...
Поручик Голицын, так с кем же наш Бог?

Напрасно невесты нас ждут в Петербурге,
И ночи в Собрание, увы, не для нас...
Теперь за спиною окопы и вьюги,
Оставлены нами и Крым и Кавказ.

Над нами кружат черно-красные птицы,
Три года прошли, как безрадостный сон.
Оставьте надежды, поручик Голицын –
В стволе остается последний патрон...

Подрублены корни, разграблены гнезда,
И наших любимых давно уже нет.
Поручик! На Родину мы не вернемся...
Встает над Россией кровавый рассвет...¹¹⁸

Здесь к авторской версии восходит только 1-й куплет. В 3-м куплете появляется мотив «двух правд», совершенно чуждый авторской версии («Они за Россию, и мы за Россию»). «Ночи в Собрание» – реминисценция из «Юнкерского вальса» Бориса Алмазова (ок. 1966): «Каникулы, каникулы, / В собраниях вечера...». Звездинский претендовал на авторство и этой песни.

Еще позднее появилась «полная» версия Звездинского из 11 куплетов. Ее текст дается по сборнику стихотворений Звездинского¹¹⁹; вариант в квадратных скобках – по аудиозаписи 1995 г.¹²⁰

Четвертые сутки пылают станицы,
По Дону гуляет большая война.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.

¹¹⁸ Видео Михаил Звездинский. Поручик Голицын (1991) // OK.RU. URL: <https://ya.ru/video/preview/15750183438915065795> (дата обращения: 10.01.2025).

¹¹⁹ Звездинский М. Россия. Каторга. Любовь: Избранное, 1960–1993. М.: Терра, 1994. С. 113–111.

¹²⁰ Видео Михаил Звездинский. Поручик Голицын.

Где-то их тройки проносятся к «Яру»,
Луна равнодушная смотрит им вслед.
А в комнатах наших сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет.

Мы сумрачным Доном идем эскадроном,
Так благослови ж нас, Россия-страна!
Корнет Оболенский, раздайте патроны!
Поручик Голицын, надеть ордена!

Ведь завтра под утро на красную сволочь
Развернутой лавой пойдет эскадрон.
Спустилась на Родину черная полночь,
Сверкают лишь звездочки наших погон.

За павших друзей, за поруганный кров наш,
За всё комиссарам отплатим сполна.
Поручик Голицын, к атаке готовьтесь,
Корнет Оболенский, седлайте коня.

А воздух Отчизны прозрачный и синий
Да горькая пыль деревенских дорог...
Они за Россию, и мы за Россию.
Корнет Оболенский, так с кем же наш Бог?!

Мелькают Арбата¹²¹ знакомые лица,
Хмельные цыганки приходят во снах.
За что же мы дрались, поручик Голицын?
Что толку теперь в боевых орденах?
<И что теперь толку в твоих орденах?>

Напрасно невесты нас ждут в Петербурге,
И ночи в собрание, увы, не для нас.
Теперь за спиною окопы и выюги,
Оставлены нами и Крым и Кавказ.

Над нами кружат черно-красные птицы,
Три года прошли, как безрадостный сон.
Оставьте надежды, поручик Голицын,
В стволе остается последний патрон.

¹²¹ Звездинский пел и «мелькают Арбатом» (отсылающее к специфически московскому обороту «ехать /идти Арбатом»), и (вслед за Бичевской) искаженное «мелькают Арбата», явно не ощущая разницы между этими двумя вариантами.

А утром, как прежде, забрезжило солнце,
Корабль «Император» застыл как стрела.
Поручик Голицын, быть может, вернемся?
К чему нам, поручик, чужая страна?..

Подрублены корни, разграблены гнезда,
И наших любимых давно уже нет.
Поручик, на Родину мы не вернемся...
Встает над Россией кровавый рассвет.

В аудиозаписи 1995 г. добавлено:

Сюда мы поручик, однажды вернемся,
Встает над Россией кровавый рассвет.

Это контаминация двух первых версий Звездинского с добавлением куплета «Ведь завтра под утро на красную сволочь...».

Звездинский «имеет на руках черновые варианты 30 куплетов песни», – сообщал Лев Колодный в «Московской правде» в 1990-е гг.¹²²

В позднейших цитациях «Голицына» нередко случаи контаминации различных эстрадных версий песни.

* * *

В 1990 г. песня вступила в резонанс с общественным настроением и стала (в версии Малинина) гимном «России, которую мы потеряли». Этому способствовал острый дефицит символики антикоммунистического движения. В сущности, его единственным узнаваемым символом был российский триколор; «Патриотическая песня» Глинки, принятая в качестве гимна РСФСР, годилась лишь для торжественных случаев. «Голицыну» была суждена роль «“Марсельезы” на час» – песня находила отклик как у демократов, так и у националистов. Вопрос: «А может, вернемся?» – теперь звучал как призыв к возвращению в некоммунистическую Россию.

На карикатуре, помещенной в «Правде» от 19 февраля 1991 г., под плакатом «Неоантикоммунизм» стоят Ультрадемократ, Анархия, Мафия и т. д.; есть тут и Поручик Голицын с гербовым орлом на спине (знак его монархической сущности)¹²³.

10 марта того же года в Москве состоялся самый массовый оппозиционный митинг за всю историю СССР, собравший около

¹²² Раззаков Ф. Указ. соч. С. 509, 512.

¹²³ Энтелис Н. Сверкают сабли, трубы, ранцы... // Правда. 1991. 19 февр. С. 3 (рис. В. Фомичева).

полумиллиона человек. Коммунист Геннадий Селезнев писал: «Митинговщики расходились с Манежной площади <...>, сопровождаемые словами песни: “Раздайте патроны, поручик Голицын...” А что, и раздадут!»¹²⁴ Во время ГКЧП (19–21 августа 1991 г.) «Поручик Голицын» звучал из репродукторов, ободряя защитников Белого дома.

После 1991 г. антикоммунистический фронт почти мгновенно рассыпался. А после октября 1993 г. «Поручик Голицын» отошел в прошлое. «Старые песни о главном», показанные по ТВ в ночь на 1 января 1996 г., показали запрос на советскую ностальгию, хотя это уже не была ностальгия по комиссарам и «той единственной Гражданской».

Распровавшись с ролью политического символа, «Поручик Голицын» не утратил значения культурного символа. В марте 2017 г. среди студентов Дальневосточного федерального университета был проведен опрос: предлагалось назвать «исторических личностей, имеющих отношение к революциям 1917 г. в России». На вершине рейтинга оказался Ленин, за ним – Троцкий и Николай II. Далее следовали Керенский, генерал Алексеев (создатель Добровольческой армии), поручик Голицын, Дзержинский, Колчак, Распутин, Сталин, Деникин и т. д. [Круглый стол 2017, с. 99–100]. Голицын в этом ряду – единственный вымышленный персонаж.

* * *

Песня «Поручик Голицын» возродила в послевоенном СССР легенду Белой гвардии и положила начало так называемому «белогвардейскому романсу». Появившись в среде молодежного поэтического андеграунда, она почти сразу утратила авторство и бытовала в качестве фольклорной. Вплоть до начала 1990-х гг. она выступала в самых различных контекстах: как песня протеста, дворовый романс, ресторанный шансон, наконец, как песня советского офицерского братства. Диссидентская среда ценила ее антикоммунистический посыл, советское офицерство – собственно воинские и великодержавные мотивы, появившиеся в позднейших версиях песни. Тех и других привлекал образ романтического белого офицера и установка на русскую/российскую идентичность как альтернативу советской.

Фольклоризация песни шла по двум основным направлениям: 1) сближение ее идеологического посыла с расхожей версией легенды Белой гвардии – монархической и эмигрантско-ностальгической; 2) подчеркивание «кабацких» мотивов песни.

¹²⁴ Селезнев Г. Миг истины // Правда. 1991. 13 марта. С. 1.

В настоящее время можно говорить о «Голицыниане» как совокупности текстов, в которых используются мотивы песни «Поручик Голицын» и образы ее персонажей. Этому сюжету посвящена наша статья [Душенко 2025].

Благодарности

Автор выражает благодарность всем упомянутым в статье лицам, поделившимся сведениями об истории создания и бытовании песни, и прежде всего Татьяне Александровне Лесковской, вдове Василия Моксякова, а также Г.Г. Суперфину, который помог отыскать знакомых и близких В. Моксякова. При доработке статьи были учтены замечания А.К. Жолковского, А.Е. Крылова и В.И. Новикова.

Acknowledgements

The author expresses gratitude to all those mentioned in the article who shared information about the song's creation and history, and especially to Tatyana Alexandrovna Leskovskaya, Vasily Moksyakov's widow, and to G.G. Superfin, who helped locate V. Moksyakov's friends and family. Comments from A.K. Zholkovsky, A.E. Krylov, and V.I. Novikov were taken into account when revising the article.

Литература

- Душенко 2018 – *Душенко К.В.* Красное и белое: Из истории политического языка. М.: ИНИОН РАН, 2018. 307 с.
- Душенко 2025 – *Душенко К.В.* «Поручик Голицын»: отражения песни в культуре // Вестник культурологии. 2025. № 3. С. 56–91.
- Жолковский 2022 – *Жолковский А.К.* «А мы швейцару: “Отворите двери!..”»: К структуре нетипичного текста Окуджавы // Звезда. 2022. № 1. С. 259–271.
- Кравчинский 2008 – *Кравчинский М.* Песни, запрещенные в СССР. Н. Новгород: Деком, 2008. 258 с. (Имена)
- Круглый стол 2017 – Круглый стол, посвященный 100-летию российских революций 1917 г. (февраль – октябрь 1917 г.), «Влияние русской революции на развитие стран АТР» // Известия Восточного института. 2017. № 3. С. 55–107.
- Немировский 2011 – *Немировский И.* Либералисты и либертены: случай Пушкина // Новое литературное обозрение. 2011. № 5 (111). С. 113–129.
- Николаев 1997 – *Николаев О.Р.* Почему мы не поем «русские народные» песни до конца (о некоторых механизмах трансляции русской песенной традиции) // Русский текст. 1997. № 5. С. 124–140.

Оссовская 1987 – *Оссовская М.* Рыцарский этос и его разновидности // *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. С. 25–176.

References

- Dushenko, K.V. (2018), *Krasnoe i beloe: Iz istorii politicheskogo yazyka* [Red and white: from the history of political language], INION RAN, Moscow, Russia.
- Dushenko, K.V. (2025), “ ‘Lieutenant Golitsyn’: reflections of the song in culture”, *Vestnik kul'turologii*, no. 3, pp. 56–91.
- Kravchinskii, M. (2008), *Pesni, zapreshchennye v SSSR* [Songs banned in the USSR], Dekom, Nizhnii Novgorod, Russia. (*Imena*)
- “Round table dedicated to the 100th anniversary of the Russian revolutions of 1917 (February – October 1917) ‘The influence of the Russian revolution on the development of the Asia-Pacific countries’ ” (2017), *Izvestiya Vostochnogo instituta*, no. 3, pp. 55–107.
- Nemirovskii, I. (2011), “Liberalists and Libertines: The case of Pushkin”, *Novoe literaturnoe obozrenie*, vol. 111, no. 5, pp. 113–129.
- Nikolaev, O.R. (1997), “Why we don't sing ‘Russian Folk’ songs to the end (about some mechanisms for transmitting the Russian song tradition)”, *Russkii tekst*, no. 5, pp. 125–140.
- Ossovskaya, M. (1987), “The knightly ethos and its varieties”, in Ossovskaya, M., *Rytsar' i burzhua: Issledovaniya po istorii morali* [Knight and bourgeois: Studies in the history of morality], Progress, Moscow, USSR, pp. 25–176.
- Zholkovskii, A.K. (2022), “ ‘And we said to the doorman: *Open the doors!*’: On the structure of Okudzhava's atypical text”, *Zvezda*, no. 1, pp. 259–271.

Информация об авторе

Константин В. Душенко, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, д. 27; kdushenko@nlr.ru

ORCID 0000-0001-7708-1505

Information about the author

Konstantin V. Dushenko, Cand. of Sci. (History), Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow; 27, Nahimovsky Av., Moscow, Russia, 117997; kdushenko@nlr.ru

ORCID 0000-0001-7708-1505